

ДЕДУШКИНЫ
МЕДАЛИ

«ЗА ВЗЯТИЕ БУДАПЕШТА»

Владимир Даненбург

ЧТОБ ВСЕГДА БЫЛО СОЛНЦЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ МОСКВА • 1985

Владимир
Даненбург

ЧТОБ ВСЕГДА БЫЛО СОЛНЦЕ

Рисунки М. Петрова

Медаль «За взятие Будапешта» учреждена 9 июня 1945 года.

При сражении за Будапешт, столицу Венгрии, советские войска совершили сложный манёвр — окружили город, в котором находилась огромная гитлеровская группировка, уничтожили её и окончательно освободили венгерский народ от фашистского гнёта.

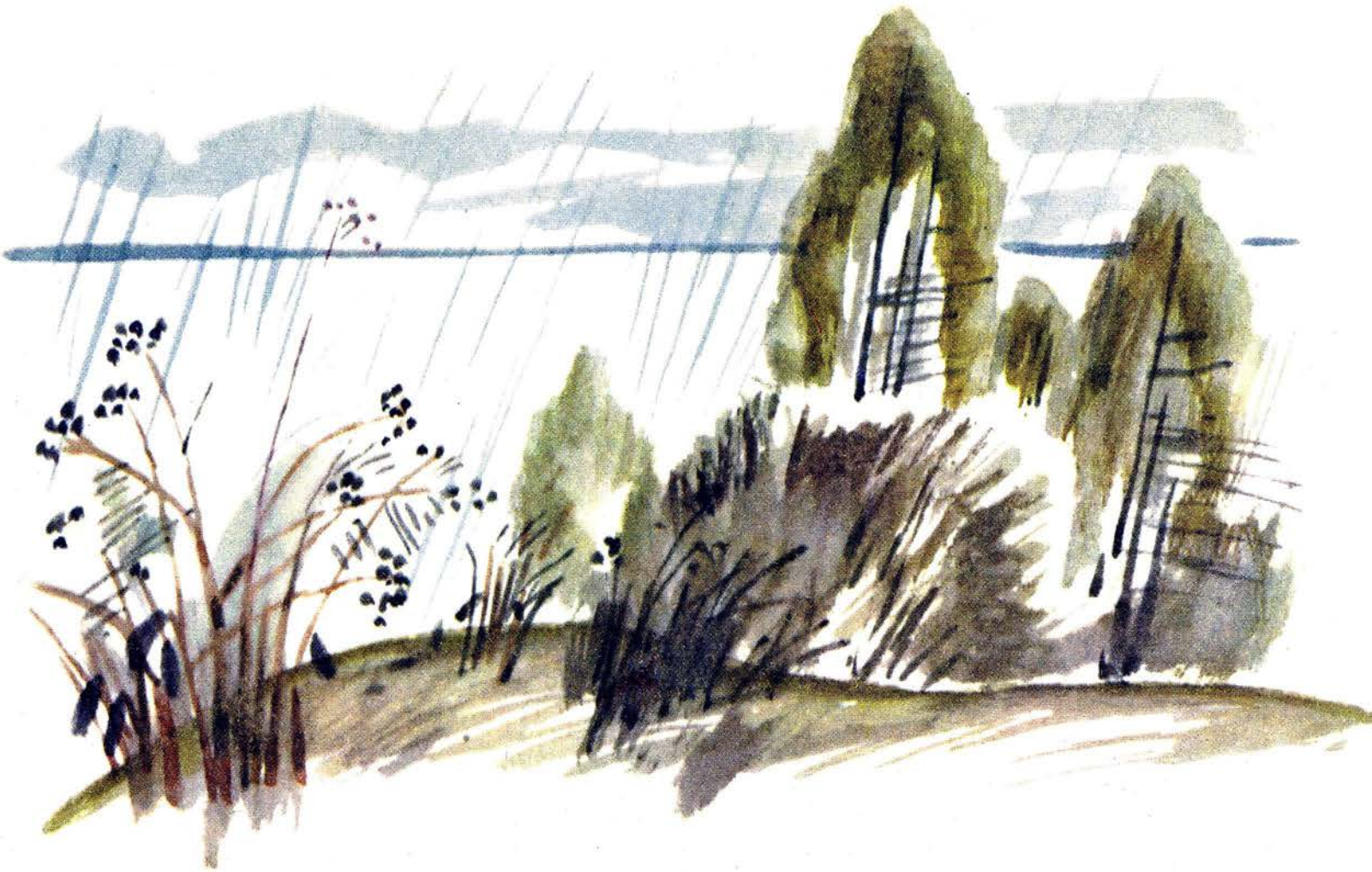
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА • 1985

ДЕДУШКИНЫ МЕДАЛИ

«ЗА ВЗЯТИЕ БУДАПЕШТА»

ЧЕРЕЗ ТИСУ

Батальону предстояла переправа. Капитан Сиротюк сказал сержанту Храмцову:

— Возьми с собой надёжных ребят. Надо знать, что делается на том берегу.

Егор Храмцов считался в батальоне мастером форсирования рек. На его гимнастёрке с сержантскими погонами построились в ряд два боевых ордена и медаль «За отвагу»: награды за преодоление водных рубежей — Днепра, Днестра, Прута. Теперь впереди была Тиса.

Пробираясь через прибрежные заросли кустарника в расположение своей роты, Храмцов думал, кого из ребят взять с собой. Решил: Ивана Терентьева, Арчила Гогуга и Бориса Малько. Иван родом с Волги, Арчил — с берегов Чёрного моря. Борис же, хотя и из Донбасса,

успел до войны поработать кочегаром на морском пароходе. Все трое отменно плавали.

В маленькой заводи разведчики обнаружили рыбачью лодку. Вёсел не было. Грести пришлось сапёрными лопатками. Лодка, казалось, не двигалась. И время не стояло на месте. А надо было обернуться до рассвета...

Наконец — берег. Храмцов первым пополз по склону вверх. За ним двинулись остальные.

Перед рядами проволочных заграждений Храмцов поднял руку: внимание! Кроме лopotания дождя, ничего не было слышно.

— Режь! — приказал сержант Борису Малько.

Над вражеской траншеей поднялась осветительная ракета. Выстрела никто не услышал. Звякнули вырванные ножницы, и солдат Малько упал...

Егор оглянулся. Небо, затянутое тучами, начинало светлеть. Действовать надо было без промедления.

— Иван, Арчил! — приказал сержант. — Берите раненого, спускайтесь к лодке. Иван, скажешь комбату, чтобы перед началом форсирования он зелёной ракетой просигналил и моего ответа дожидался. Дам зелёную — значит, можно переправляться. Красную — артиллерии надо ещё поработать. Ясно?

Егор укрылся за пригорком. Прямо перед ним находилось пулемётное гнездо под бронеколпаком. Чуть

поодаль темнел вражеский грузовик. От грузовика солдаты носили ящики со снарядами. Проследив путь солдата, сержант Храмцов «засёк» вражескую батарею. Четыре длинноствольные пушки нацелились на реку.

Гитлеровцы закончили разгрузку машины. Зарокотал мотор, и грузовик растаял в дождевой пелене. Тотчас же заревел другой мотор, мощнее. К проводочным заграждениям подползла чёрная громадина. Метрах в десяти от холмика, за которым лежал Егор, оставился «фердинанд» — немецкое штурмовое орудие. Сержант Храмцов ещё теснее прижался к мокрой земле. Так пришлось пролежать день и всю ночь.

На рассвете следующего дня за рекой в небо взмыла зелёная ракета. Сержант ответил красной. Из вражеской траншеи ударили автоматы. Пули сбивали с кустов мокрые ветки.

Но вот и свист снаряда, летящего из-за Тисы. На вражеской батарее полыхнул огонь. Взметнулся чёрный земляной столб. Ещё один! Ещё, ещё, ещё! А «фердинанд» оставался невредим.

Через реку шли лодки, катера, плоты. Батальон капитана Сиротюка переправлялся через Тису. А «фердинанд» бил и бил в упор по лодкам, катерам, плотам... Что было делать?

Там, где неподвижная орудийная башня переходила в бронированную спину «фердинанда», чернели квадратики открытой вентиляционной решётки. Не думая об опасности, Егор встал в полный рост. Метнул гранату. Его сшибло с ног воздушной волной. Но «фердинанд» умолк.

— Ура-а-а!

Воины батальона капитана Сиротюка бежали по прибрежному склону.

...До столицы Венгрии — города Будапешта оставалось немногим более ста километров.

В БУДАПЕШТЕ

Фашисты, готовясь к обороне, превращали город в крепость. Строили баррикады, рыли траншеи.

Уже был слышен гул артиллерийской стрельбы. Чаще прежнего выли сирены, извещая о воздушных тревогах. Появляться на улицах стало опасно. Теперь Арпад выходил из дому редко.

...Наступил вечер, а отца всё не было. Арпад не отходил от окна — выглядывал в темноту. Мальчик тревожился: того и гляди, с отцом случится беда.

В полночь во дворе заурчал отцовский грузовик.

Арпад разглядел отца, дядю Лайоша и тётушку Лайошне. Они помогали каким-то людям выбраться из кузова грузовика. Одному помогли, второму, третьему. А вот четвёртого, заметно хромавшего, им пришлось поддерживать под руки.

Мальчик терялся в догадках: что там происходит? Но вот отец вошёл в комнату, поправил маскировочную штору, щёлкнул зажигалкой, прикурил. Пока горел огонёк зажигалки, Арпад рассмотрел, как взволнован отец. Потом Клейн Янош заговорил:

— Эти четверо — русские пленные. Они ранены, им грозила гибель. Фашисты, ты знаешь, никого не щадят. Нам с дядей Лайошем удалось увезти этих русских в моей машине. Теперь они будут жить у нас в бункере.

Бункерами в Будапеште называют подвалы под зданиями, подземные коридоры, по которым проложены водопроводные трубы, телефонные и электрические провода. Они, эти подвалы и коридоры, связаны между собой. По ним можно пройти в соседний дом, квартал, на другую улицу.

Уснуть Арпаду не удавалось. Не отступала тревога. Тревога за русских, которых и ему теперь очень хотелось спасти.

БОЙ У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ

Войска Второго Украинского фронта шли на Будапешт с востока. Войска Третьего Украинского фронта — с юга. Они должны форсировать Дунай и прорвать поблизости озера Балатон линию обороны противника «Маргит».

...Пехота наступала в сторону озера Балатон. Сержанту Печёному, командиру отделения артиллеристов-разведчиков, было приказано подыскать у переднего края место для полкового наблюдательного пункта.

Был вечер. Лил холодный осенний дождь. На холме чернело двухэтажное здание железнодорожной станции. «Подходит, — обрадовался сержант Печёный. — С чердака будет хороший обзор».

В здании оказались пехотинцы: ждали машины с боеприпасами. Когда Печёный сказал, что пришёл подобрать место для наблюдательного пункта командиру истребительного противотанкового полка, ребята даже засмеялись от радости:

— На рассвете, говоришь, твои подойдут? Хорошо! Без противотанковой артиллерии пехоте вперёд трудно двигаться.

Ночь коротали в разговорах. У всех в памяти недавнее — подвиг младшего лейтенанта Ивана Ермолаева. К огневым позициям взвода младшего лейтенанта прорвалось восемнадцать фашистских танков. Восемнадцать танков против двух пушек! Но артиллеристы не отступили, встретили врага огнём. Задымилась одна бронированная машина, вторая, третья... Бой длился несколько часов. Умолкло одно из двух орудий, погибли оба командира расчёта, оба наводчика. Солдаты были ранены. Ермолаев и снаряды подносил, и заряжал, и к прицелу припадал, и поворотными механизмами орудовал, и сам себе давал команды. А когда вра-

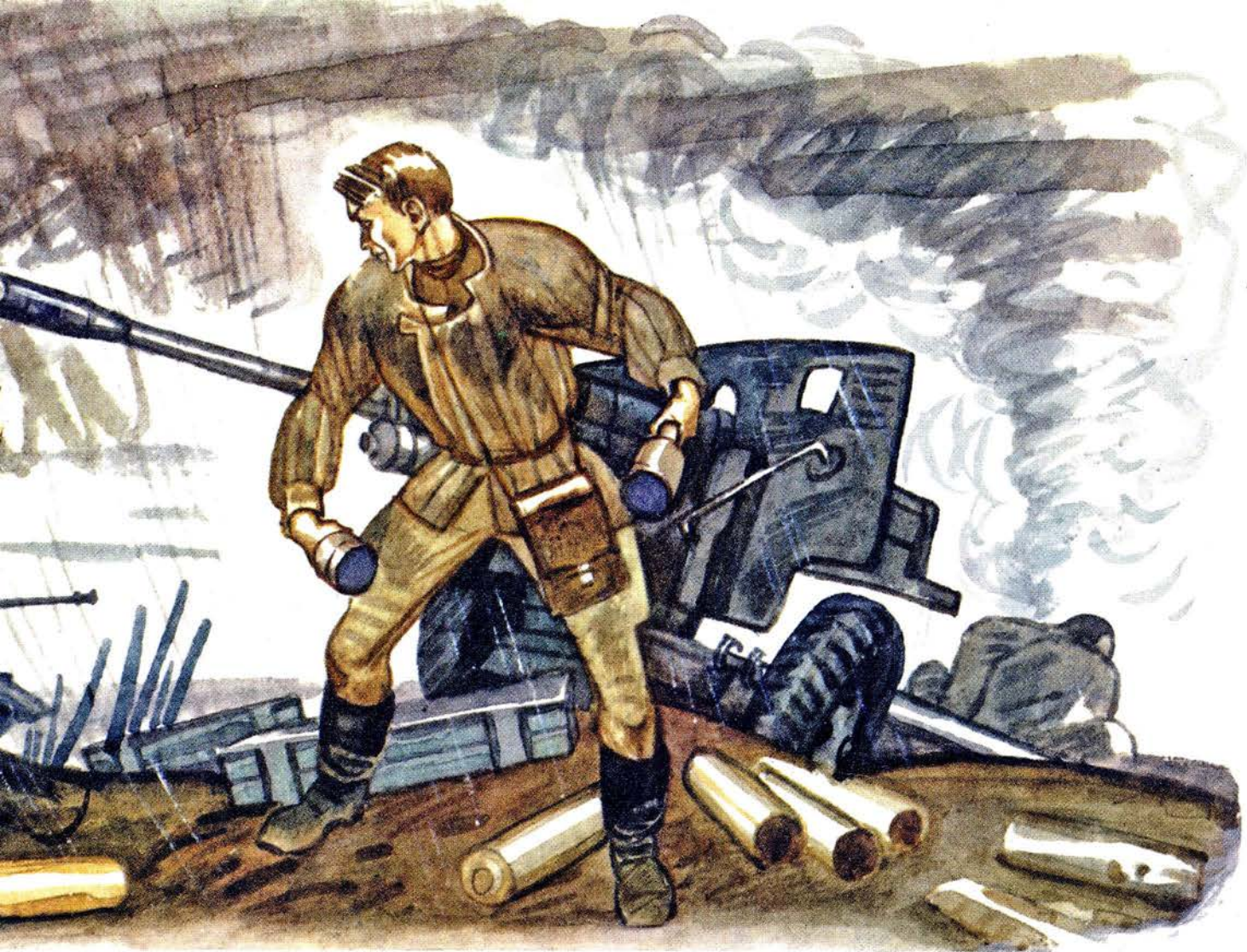

жеские танки оказались совсем рядом, Ермолаев схватил в каждую руку по противотанковой гранате, вышел из-за орудийного щита и бросился под вражеский танк...

— Ему, говорят,— заметил белобрысый паренёк,— посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. Действительно, подвиг!

Светало. В сером сумраке бойцы увидели, что к станции двигались шесть вражеских бронетранспортёров с мотопехотой и четыре «тигра». Похоже, гитлеровцы опять получили подкрепление и потеснили нашу пехоту.

Когда бронетранспортеры и танки были метрах в

тридцати от здания станции, командир отделения пехотинцев, сержант Стариков, крикнул:

— Огонь!

Заговорили два ручных пулемёта, затарахтели автоматы, одна за другой взрывались противотанковые гранаты. Для врага это было неожиданностью. Машины отползли. Ударил пушка. Снаряд угодил в стену у окна. Посыпались кирпичи, зазвенели оконные стёкла. Гитлеровцы выбрались из бронетранспортёров и, стреляя на бегу из автоматов, пошли на приступ. Их встретили огнём.

Гитлеровцы отступили.

К домику ходко пошли три «тигра». Четвёртый, со сползшей гусеницей, неподвижно стоял на склоне. Ухнули танковые орудия, «выплюнули» из пушек пламя.

Сержант Стариков, укрывшись за горкой кирпичей, перевязывал руку. Оглянулся. Двое ребят не двигались. Автоматы их молчали.

Вражеские пехотинцы опять пошли на приступ. Отделение сержанта Старикова продолжало отбиваться. Огонь вели и раненые. Получил ранение в левое предплечье и сержант Печёный. Но автомат в его руках бил по-прежнему отменно...

Пятеро суток удерживали бойцы Старикова станцию. Сорван был план врага — ему не удалось стремительно возвратить старые позиции. А тем временем была произведена необходимая перегруппировка наших войск.

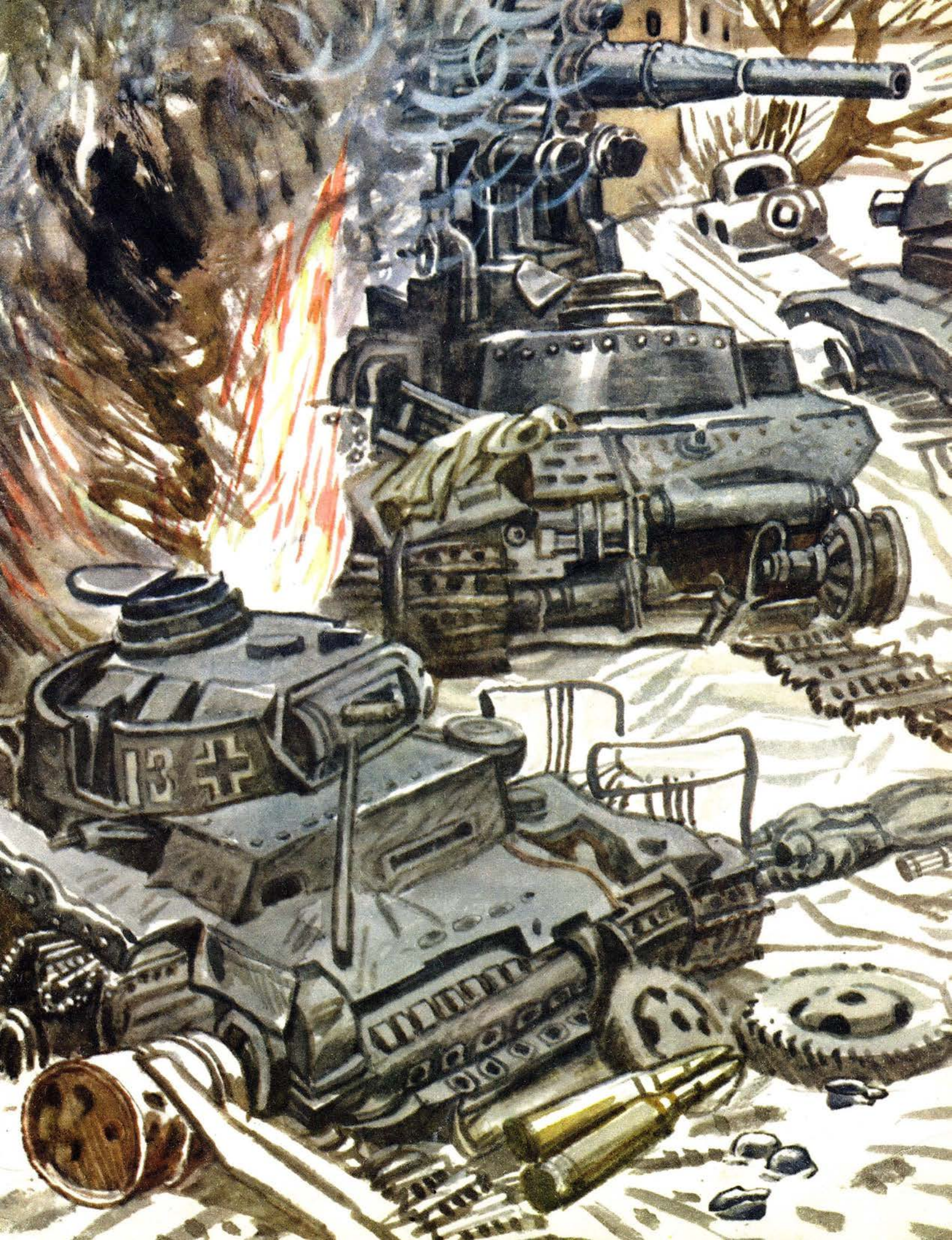
За этот подвиг сержанту Старикову было присвоено звание Героя Советского Союза.

«КОТЕЛ» ДЛЯ ВРАГА

Соппротивление фашистских войск усиливалось. Враг снимал дивизии с других фронтов и перебрасывал в Венгрию.

Особенно упорные бои были у города Секешфехервара. Но когда наши танкисты нанесли внезапный удар по врагу, фашисты дрогнули. Чтобы не попасть в окружение, враг поспешно бежал из Секешфехервара, бросив склады, технику, вооружение, боеприпасы...

26 декабря войска Второго и Третьего Украинских фронтов соединились у города Эстергома. Почти двухсоттысячная группировка врага, которая должна была оборонять Будапешт, оказалась в «котле», была отрезана от своих главных сил. Гитлеровцы в венгерской столице рассчитывать на спасение не могли.

29 декабря мощные радиоусилители передали на венгерском и немецком языках обращение Советского командования к окружённым. Во избежание бессмысленного кровопролития, жертв и разрушений, фашистам предлагалось капитулировать.

Но фашисты не приняли предложения Советского командования. Тогда войска Второго и Третьего Украинских фронтов начали штурм Будапешта.

НА ПЛОЩАДИ

В городе не прекращалась стрельба. Горько пахло пороховой гарью. Роты батальона капитана Сиротюка вышли к площади. Площадь была забита трамвайными вагонами. На другой стороне площади, в угловом шестиэтажном доме — фашисты. В подворотне установили пушку. Из окон двух нижних этажей обстреливали площадь автоматчики. На третьем и четвёртом этажах — пулемёты.

Капитан Сиротюк и сержант Храмцов прикидывали, как взять этот дом на площади — настоящую крепость.

— Сапёры подорвут стену, а вы с ребятами врывайтесь в пролом и забрасывайте фашистов гранатами, — сказал, наконец, капитан. — Возьмёте дом, а там и до Дуная — рукой подать.

Круша трамвайные вагоны, на площадь выполз громадный танк — «тигр». Остановился в центре площади. Повернул башню, нацелив орудие на дом, в котором укрывалась штурмовая группа сержанта Храмцова. Сверкнуло пламя.

И тут же грохнул выстрел позади Егора. На слух сержант определил: наша, противотанковая. Опять ударила противотанковая. В третий раз, в четвёртый... И вот из-под башни танка повалил дым. «Тигр» умолк.

ЗАПАДНЯ

Наступила ночь. Молниями мелькали отблески взрывов. Перекатывался гром орудийной пальбы. Трещали пулемётные и автоматные очереди.

Арпад выглянул из окна.

Пушка, установленная в подворотне, вела огонь по площади. Раздавались резкие команды. Во двор фашисты вынесли раненого, ещё одного... Офицер указал рукой на чугунную крышку люка.

Солдаты кивнули.

«Должно быть, хотят уходить через бункер», — подумал Арпад и сказал о своей догадке отцу. Клейн Янош

взял сумку с инструментом и вместе с дядюшкой Лайошем спустился в бункер.

С противоположной стороны площади ударила пушка. Зазвенели стёкла. Из дверей и окон повалил густой дым.

Где-то на улицах ревели танковые моторы.

Фашисты попытались поднять крышку люка. А она не поддавалась.

Так они оказались в западне.

«РУКИ ВВЕРХ!»

Как только наши артиллеристы заставили замолчать немецкую пушку в подворотне, усилился пулемётный огонь врага с верхних этажей.

Батарея ударила по окнам. И тогда Егор, в три прыжка перемахнув мостовую, упал на плиты тротуара у самой стены дома. Тотчас же коротко простучали сапоги бегущих за ним ребят.

Перед сержантом Храмцовым была широко распахнутая дверь парадного.

— За мной! — скомандовал он и первым вбежал в подъезд. Мраморная лестница вела к пробоине в стене на уровне второго этажа.

Сквозь пролом в стене штурмовая группа ворвалась в помещение, наполненное дымом и грохотом стрельбы.

Егор поднял гранату:

— Хенде хох! Руки вверх!

Услышав «хенде хох» фашисты, как показалось Егору, с готовностью подняли руки. Сержант приказал построить пленных во дворе.

Начинался рассвет.

ВСТРЕЧА

В квартире Арпада этой ночью никто не спал. Под утро страшной силы взрыв потряс здание. Арпад видел, как во двор вбежал рослый военный в зелёном ватнике и сапогах с широкими голенищами. Потом во двор стали выводить фашистских офицеров и солдат с поднятыми руками.

Уже совсем рассвело, когда Арпад вихрем скатился вниз. И быстро-быстро заговорил, обращаясь к русским.

Русские посмотрели на Арпада с удивлением. Ещё более удивились, когда увидели двух мужчин и женщину, которые также что-то говорили и показывали руками вниз. К Арпаду подошёл солдат с усами. Вопросительно улыбнулся: чего тебе, браток? Арпад повелительно повёл головой: идите за мной!

...И вот уже солдаты в ушанках и ватниках окружили спасённых товарищей. Они угощали их табачком, смеялись. Русский офицер достал из планшетки лист бумаги, что-то написал и протянул его отцу Арпада. В записке было сказано, что капитан Сиротюк от лица командования благодарит венгерских товарищей за спасение четверых советских воинов...

СОЛНЦЕ

Арпад провёл штурмовую группу сержанта Храмцова подземными коридорами на набережную Дуная.

На востоке поднялось по-зимнему блёклое солнце. Но и в его скупом свете засиял, ожил голубой Дунай. Полноводная величественная река, на набережной которой больше никогда не должны взрываться снаряды,

трещать пулемётные очереди, греметь выстрелы. Дунай будет рекою дружбы. Рекою мира.

Так думали советские солдаты, глядя на светящиеся воды реки. На набережной не было слышно ни автоматного, ни пулемётного треска, ни орудийных выстрелов. Грохот боя переключался за Дунай.

...13 февраля 1945 года венгерская столица была полностью освобождена от фашистов.

СОДЕРЖАНИЕ

Через Тису	3
В Будапеште	9
Бой у железнодорожной станции .	11
«Котёл» для врага	14
На площади	16
Западня	18
«Руки вверх!»	20
Встреча	22
Солнце	22

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Владимир Иосифович Даненбург

ЧТОБ ВСЕГДА БЫЛО СОЛНЦЕ

Художник М. Петров

Редактор Л. Архарова. Художественный редактор М. Салтыков.
Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьяикова.

ИБ № 1751

Сдано в набор 27.07.84. Подписано в печать 10.01.85. 60×90¹/₈. Бумага офс. № 1. Гарнитура Школьная. Печать офсет. Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 14,5. Уч.-изд. л. 2,56. Тираж 200 000 экз. Изд. № 1238. Заказ 2934. Цена 25 коп. Издательство «Малыш». 101463, Москва, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Д 4803010102 — 047
М102(03) — 85 — 46 — 85

© Издательство «Малыш» 1985